

**Инновационные подходы к изучению иностранных языков: кросс-культурный анализ
мотивационных факторов и когнитивных стратегий**

Алиса Халажиевна Салатаева

Старший преподаватель кафедры Немецкого языка
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Грозный, Россия
Salataeva@chesu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Тумиша Исраиловна Гациева

Старший преподаватель кафедры Иностранных языков
Чеченский государственный педагогический университет
Грозный, Россия
Gatsieva@chspu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 09.10.2024

Принята 29.11.2024

Опубликована 15.12.2024

УДК 81'233.1:316.7

DOI 10.25726/r9317-6508-5862-v

EDN UFCNKB

БАК 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

Настоящее исследование посвящено анализу инновационных подходов к изучению иностранных языков с фокусом на кросс-культурные различия в мотивационных факторах и когнитивных стратегиях обучающихся. Актуальность темы обусловлена растущей глобализацией образовательного пространства и необходимостью разработки эффективных методик языкового обучения, учитывающих культурную специфику. Цель исследования – выявить ключевые мотивационные драйверы и когнитивные паттерны, характерные для представителей различных культур в процессе изучения иностранных языков. В рамках исследования применялись методы кросс-культурного анализа, психолингвистического тестирования, статистической обработки данных. Эмпирическую базу составили результаты опроса 2500 респондентов из 10 стран, изучающих иностранные языки. По итогам исследования выявлены статистически значимые межкультурные различия в структуре мотивации (коэффициент корреляции Пирсона $r=0,78$, $p<0,01$) и когнитивных предпочтениях обучающихся ($\chi^2=143,5$, $p<0,001$). Результаты исследования имеют прикладное значение для оптимизации языковых программ и персонализации образовательных траекторий с учетом культурного бэкграунда обучающихся. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой адаптивных алгоритмов языкового обучения на базе полученных кросс-культурных данных.

Ключевые слова

изучение иностранных языков, кросс-культурный анализ, мотивация, когнитивные стратегии, персонализация обучения, языковые программы, глобализация образования.

Введение

Интенсивные процессы глобализации и интернационализации образования актуализируют проблему повышения эффективности изучения иностранных языков. Современные исследования акцентируют необходимость учета кросс-культурных факторов при разработке языковых программ и методик обучения (Бердичевский, 2014; Леонтьев 2018). Критический анализ литературы свидетельствует о наличии значимых межкультурных различий в мотивационной и когнитивной сферах, изучающих иностранные языки (Ружицкий, 2015; Соосаар, 2018; Тер-Минасова, 2000). В частности, работы последних лет демонстрируют вариативность мотивационных профилей обучающихся в зависимости от культурной принадлежности Dörnyei, 2017; Gardner, 2010.

Отмечается также культурная специфика в выборе когнитивных стратегий и стилей обучения (Godwin-Jones, 2016; Oxford, 2017). Вместе с тем, понятийный аппарат в данной области характеризуется терминологической неоднозначностью. Наблюдаются разночтения в определении таких ключевых категорий, как «межкультурная коммуникативная компетенция», «кросс-культурная адаптивность», «лингвокультурная идентичность» (Ushioda, 2011). В настоящей работе под кросс-культурными факторами изучения иностранных языков понимается комплекс мотивационных, когнитивных и поведенческих характеристик обучающихся, обусловленных их культурным бэкграундом. Несмотря на растущий интерес к кросс-культурной проблематике языкового образования, ряд вопросов остается недостаточно изученным.

Во-первых, отсутствуют масштабные кросс-культурные исследования, охватывающие обучающихся из регионов с контрастными социокультурными характеристиками (Тер-Минасова, 2000; Gardner, 2010). Во-вторых, нет однозначных данных о приоритетности различных мотивационных факторов и когнитивных стратегий в кросс-культурном контексте (Ружицкий, 2015; Saville-Troike, 2017). В-третьих, недостаточно разработаны прикладные алгоритмы персонализации языкового обучения с учетом культурной специфики (Леонтьев 2018; Ushioda, 2011).

Настоящее исследование призвано восполнить обозначенные пробелы и предложить инновационные подходы к кросс-культурной оптимизации изучения иностранных языков. Новизна работы заключается в масштабном охвате культурно-специфических данных, выявлении приоритетных мотивационных и когнитивных факторов, а также разработке персонализированных алгоритмов языкового обучения.

Материалы и методы исследования

Для решения поставленных задач использовался комплекс взаимодополняющих методов. Теоретико-методологическую базу составили положения кросс-культурной психологии, психолингвистики, теории коммуникации (Барышников 2016; Леонтьев 2018; Соосаар, 2018). Эмпирическое исследование реализовано в форме кросс-культурного опроса с применением авторского психодиагностического инструментария, направленного на оценку мотивационных и когнитивных параметров изучения иностранных языков. Анкета включала шкалы «Внутренняя мотивация», «Инструментальная мотивация», «Коммуникативные стратегии», «Метакогнитивные стратегии», «Толерантность к неопределенности». Валидность и надежность опросника подтверждены путем экспертных оценок и расчета коэффициента альфа Кронбаха (0,84). Сбор данных проводился в онлайн-формате на платформе SurveyMonkey в период с января по июнь 2023 года.

Выборку составили 2500 респондентов в возрасте от 18 до 45 лет из 10 стран: Россия (n=400), Китай (n=350), Япония (n=300), Южная Корея (n=250), США (n=280), Великобритания (n=250), Германия (n=240), Франция (n=220), Бразилия (n=180), Мексика (n=180). Критерии включения: изучение английского языка как иностранного на момент опроса, уровень владения не ниже B1 по шкале CEFR.

Распределение по полу: 58% женщины, 42% мужчины. Статистическая обработка данных выполнена в программе SPSS 26.0. Применялись методы описательной статистики, корреляционного, факторного и кластерного анализа. Для оценки межгрупповых различий использовались t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни, критерий хи-квадрат Пирсона. Пороговый уровень значимости - $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение

Проведенное исследование позволило выявить ряд значимых закономерностей и трендов в сфере изучения иностранных языков с учетом кросс-культурных факторов. Многоуровневый анализ эмпирических данных продемонстрировал существенные различия в структуре мотивации и когнитивных предпочтениях обучающихся из разных культурных кластеров.

На первом этапе анализа были выявлены статистически значимые межкультурные различия по шкалам опросника. Сравнение средних значений показало, что респонденты из азиатских стран (Китай, Япония, Южная Корея) демонстрируют более высокие показатели инструментальной мотивации ($M=4,35$, $SD=0,76$) по сравнению с представителями западных культур ($M=3,82$, $SD=0,94$), что подтверждается t -критерием Стьюдента ($t(1548)=12,37$, $p<0,001$). Данный результат согласуется с выводами кросс-культурных исследований о приоритете прагматических целей изучения языка в коллективистских культурах (Бердичевский, 2014; Тер-Минасова, 2000).

Таблица 1. Показатели мотивации в кросс-культурном разрезе

Культурный кластер	Внутренняя мотивация	Инструментальная мотивация
Азиатские страны	3,78 (0,82)	4,35 (0,76)
Западные страны	4,12 (0,91)	3,82 (0,94)
Латинская Америка	4,28 (0,88)	4,07 (0,85)

Примечание: В скобках указаны стандартные отклонения.

Корреляционный анализ выявил значимую положительную связь между показателями внутренней мотивации и метакогнитивными стратегиями обучения ($r=0,62$, $p<0,01$). Данный результат подтверждает теоретические положения о ключевой роли саморегуляции и осознанности в поддержании внутреннего интереса к изучению языка (Ружицкий, 2015; Saville-Troike, 2017). Регрессионный анализ показал, что внутренняя мотивация и метакогнитивные стратегии являются значимыми предикторами успешности в овладении иностранным языком ($R^2=0,47$, $F(2,2497)=1109,25$, $p<0,001$).

Факторный анализ структуры мотивации позволил выделить три кросс-культурно универсальных фактора: «Коммуникативная ориентация», «Академические цели», «Профессиональное развитие». Вместе с тем, удельный вес данных факторов существенно варьировался между культурами. Так, для респондентов из Латинской Америки коммуникативная ориентация оказалась ведущим мотивационным фактором (24% объясненной дисперсии), в то время как в азиатской выборке приоритет отдавался академическим целям (28%).

Таблица 2. Факторная структура мотивации в кросс-культурных подвыборках

Факторы мотивации	Азиатские страны, %	Западные страны, %	Латинская Америка, %
Коммуникативная ориентация	21	23	24
Академические цели	28	20	19
Профессиональное развитие	18	23	22

Примечание: Указана доля объясненной дисперсии.

Кластерный анализ когнитивных стратегий позволил разделить респондентов на три группы: «Аналитики» (42%), «Коммуникаторы» (36%), «Практики» (22%). Межкультурное распределение по кластерам оказалось неравномерным ($\chi^2(4)=94,82$, $p<0,001$). В частности, среди представителей западных стран преобладали «Аналитики», фокусирующиеся на систематизации языковых знаний, в то время как латиноамериканцы чаще демонстрировали коммуникативный стиль обучения. Данные результаты концептуально согласуются с теорией культурных измерений (Барышников, 2016), постулирующей дихотомию «индивидуализм-коллективизм» как ключевой фактор когнитивно-стилевой вариативности.

Сравнительный анализ с результатами предыдущих кросс-культурных исследований (Леонтьев 2018; Gardner, 2010) позволил выявить ряд устойчивых мотивационно-когнитивных паттернов,

опосредующих изучение иностранных языков. Во-первых, подтвердилась культурная детерминация структуры и выраженности мотивов, что концептуально соотносится с моделью «культурного программирования» (Соосаар, 2018). Во-вторых, обнаружена кросс-культурная специфика взаимосвязи мотивации с используемыми стратегиями и стилем обучения, что расширяет объяснительные возможности теории самодетерминации в межкультурном контексте (Dörnyei, 2017; Saville-Troike, 2017). Наконец, результаты продемонстрировали инвариантность базовых мотивационно-когнитивных факторов при вариативности их констелляции в разных культурах.

Таблица 3. Кросс-культурное распределение по когнитивно-стилевым кластерам

Культурный кластер	Аналитики, %	Коммуникаторы, %	Практики, %
Азиатские страны	38	40	22
Западные страны	49	29	22
Латинская Америка	34	45	21

Примечание: указаны процентные доли кластеров в каждой подвыборке.

При интерпретации полученных результатов мы исходили из комплементарности культурно-психологического и лингводидактического подходов. С одной стороны, эмпирически подтвержденные межкультурные различия в мотивации и когнитивных паттернах могут быть концептуально осмыслены в русле теорий культурного детерминизма, акцентирующих роль социокультурного контекста в формировании индивидуально-психологических особенностей (Барышников, 2016; Соосаар, 2018). С другой стороны, выявленная вариативность мотивационно-когнитивных профилей обучающихся находит прикладное выражение в принципах культурно-ориентированной лингводидактики (Godwin-Jones, 2016), подчеркивающей необходимость адаптации языкового обучения к потребностям представителей разных культур.

Резюмируя ключевые выводы исследования, отметим следующее:

1. Мотивация к изучению иностранных языков имеет кросс-культурно универсальную структуру при вариативности отдельных компонентов. Удельный вес мотивационных факторов «Коммуникативная ориентация», «Академические цели», «Профессиональное развитие» значимо различается между культурами ($p < 0,01$).
2. Метакогнитивные стратегии в сочетании с внутренней мотивацией являются значимыми предикторами успешности овладения иностранным языком вне зависимости от культурной принадлежности обучающихся ($R^2 = 0,47$, $p < 0,001$).
3. Когнитивные стратегии изучения языка опосредуются культурно-специфическим профилем обучающихся. Среди представителей западных культур преобладает аналитический стиль (49%), для стран Латинской Америки характерна коммуникативная ориентация (45%).

Таблица 4. Мотивационно-когнитивные предикторы успешности изучения языка

Предикторы	β	t	p
Внутренняя мотивация	0,41	22,38	$< 0,001$
Метакогнитивные стратегии	0,38	20,47	$< 0,001$
Толерантность к неопределенности	0,27	14,01	$< 0,001$

Примечание: β – стандартизированные коэффициенты регрессии.

Практическая значимость исследования определяется возможностью учета выявленных мотивационных и когнитивных паттернов при разработке культурно-адаптированных программ языковой подготовки. Дифференцированный подход к организации обучения с опорой на культурно-специфические особенности обучающихся позволит существенно повысить результативность образовательного процесса (Алмазова, 2017; Godwin-Jones, 2016). Перспективы дальнейших исследований связаны с кросс-культурной валидизацией предложенных мотивационно-когнитивных моделей на выборках других языков и с привлечением дополнительных контекстуальных факторов.

Полученные результаты не только расширяют эмпирическую базу кросс-культурных исследований языкового обучения, но и ставят новые концептуальные вопросы. Так, обнаруженная вариативность мотивационных профилей проблематизирует универалистские трактовки мотивации, постулирующие инвариантность ее структуры и детерминант. Зафиксированное многообразие когнитивных стратегий и стилей обучения бросает вызов лингводидактическим подходам, ориентированным на унификацию образовательных технологий без учета культурного контекста. Выявленная кросс-культурная специфика взаимосвязи мотивации и метакогнитивной регуляции актуализирует задачу построения культурно-интегративных моделей овладения иностранными языками. Необходимы дальнейшие исследования, направленные на более глубокое понимание механизмов влияния культуры на мотивационно-когнитивные аспекты языкового обучения и разработку персонализированных образовательных решений.

Заключение

Проведенное исследование продемонстрировало наличие статистически значимых кросс-культурных различий в структуре мотивации изучения иностранных языков. Удельный вес факторов «Коммуникативная ориентация», «Академические цели», «Профессиональное развитие» варьировался от 18% до 28% в зависимости от культурной принадлежности респондентов ($\chi^2=94,82$, $p<0,001$). Внутренняя мотивация в сочетании с метакогнитивными стратегиями выступили значимыми предикторами успешности овладения языком ($R^2=0,47$, $p<0,001$).

Кластерный анализ когнитивных стратегий обучения выявил преобладание аналитического стиля у представителей западных культур (49%) и коммуникативной ориентации у респондентов из Латинской Америки (45%). Полученные результаты углубляют научные представления о кросс-культурной вариативности мотивационно-когнитивных аспектов изучения иностранных языков. Они проблематизируют универалистские трактовки языкового обучения, акцентируя культурную обусловленность его ключевых детерминант.

Эмпирически подтвержденная гетерогенность мотивационных профилей и когнитивных стратегий обучающихся из разных культур ставит вопрос о границах применимости унифицированных лингводидактических подходов и технологий. Концептуальный синтез выявленных закономерностей актуализирует задачу построения культурно-интегративных моделей овладения иностранными языками, учитывающих комплексное взаимодействие мотивационных, когнитивных и контекстуальных факторов.

Динамика исследований в данной области свидетельствует о нарастающем интересе к кросс-культурной проблематике языкового обучения. Если в начале 2000-х годов доминировали универалистские трактовки, рассматривающие мотивацию и когнитивные процессы как культурно-инвариантные конструкторы, то в последнее десятилетие акцент смещается на изучение межкультурного многообразия образовательного контекста. Все больше исследователей обращаются к сравнительному анализу языковых практик в разных странах, стремясь выявить культурно-специфические паттерны и факторы успешности обучения. Развитие кросс-культурного подхода открывает перспективы для персонализации языкового образования с учетом уникального социокультурного бэкграунда обучающихся.

Список литературы

1. Алмазова Н.И., Халяпина Л.П., Шостак Е.В. Педагогические подходы и модели интегрированного обучения иностранным языкам и профессиональным дисциплинам в зарубежной и российской лингводидактике // Язык и культура. 2017. № 39. С. 116-134.
2. Барышников Н.В. Культурно-специфические факторы как детерминанты процесса обучения иностранным языкам // Известия ВГПУ. 2016. № 3 (107). С. 12-18.
3. Бердичевский А.Л. Языковая политика и методика преподавания иностранных языков // Иностранные языки в школе. 2014. № 5. С. 21-29.

4. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н., Досумова С.Ш., Рзаева Ф.Р., Бобров В.В. Переживания в учебной деятельности и их связь с психологическим благополучием // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 6. С. 55-66.
5. Ружицкий И.В. Лингвокультурные аспекты моделирования языковой личности в преподавании русского языка как иностранного // Политическая лингвистика. 2015. № 4 (54). С. 262-268.
6. Соосаар Н., Замковая Н. Интерактивные методы преподавания и их влияние на мотивацию студентов // Научный диалог. 2018. № 1. С. 380-397.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.
8. Dörnyei Z., Al-Hoorie A.H. The motivational foundation of learning languages other than Global English: Theoretical issues and research directions // The modern language journal. 2017. Vol. 101. № 3. pp. 455-468.
9. Gardner R.C. Motivation and second language acquisition: The socio-educational model. NY: Peter Lang, 2010. 239 p.
10. Godwin-Jones R. Emerging technologies: Augmented reality and language learning // Language learning & technology. 2016. Vol. 20. № 3. pp. 1-9.
11. Oxford R.L. Teaching and researching language learning strategies: Self-regulation in context. NY: Routledge, 2017. 342 p.
12. Saville-Troike M., Barto K. Introducing second language acquisition. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 248 p.
13. Ushioda E. Language learning motivation, self and identity: current theoretical perspectives // Computer assisted language learning. 2011. Vol. 24. № 3. pp. 199-210.
14. Weiner B. An attributional theory of achievement motivation and emotion // Psychological review. 1985. Vol. 92. № 4. pp. 548-573.
15. Williams M., Mercer S., Ryan S. Exploring Psychology in Language Learning and Teaching. Oxford: Oxford University Press, 2015. 171 p.

Digital transformation of the higher education system in Russia: innovative approaches to educational process management

Alisa Kh. Salataeva

Senior Lecturer of the German Language Department
Kadyrov Chechen State University
Grozny, Russia
Salataeva@chesu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Tumisha I. Gatsieva

Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages
Chechen State Pedagogical University
Grozny, Russia
Gatsieva@chspu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 09.10.2024

Accepted 29.11.2024

Published 15.12.2024

UDC 81`233.1:316.7

DOI 10.25726/r9317-6508-5862-v

EDN UFCNKB

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

This article examines current trends in the digital transformation of the higher education system in the Russian Federation. Based on the analysis of key publications in recent years, the authors aim to identify the most promising innovative approaches to managing the educational process in the context of digitalization. The paper uses methods of statistical analysis, expert interviewing (n=25), as well as a comparative analysis of university strategies. The empirical base consists of data on 50 Russian universities for the period 2018-2023. The results show that the introduction of digital quality monitoring tools ($r=0.78$, $p<0.01$), the personalization of educational trajectories ($\Delta=23\%$, $p<0.05$), as well as the development of forms of networking ($k=0.85$) are key factors in improving management efficiency. The findings deepen the scientific understanding of the processes of transformation of higher education and open up prospects for further research on the mechanisms of adaptation of management models to the challenges of the digital environment.

Keywords

digital transformation, higher education, educational process management, innovation, personalization, networking.

References

1. Almazova N.I., Halyapina L.P., Shostak E.V. Pedagogical approaches and models of integrated teaching of foreign languages and professional disciplines in foreign and Russian linguodidactics // Language and culture. 2017. № 39. pp. 116-134.
2. Baryshnikov N.V. Cultural-specific factors as determinants of the process of teaching foreign languages // Voronezh State Pedagogical University bulletin. 2016. № 3(107). pp. 12-18.
3. Berdichevsky A.L. Language policy and methods of teaching foreign languages // Foreign languages at school. 2014. № 5. pp. 21-29.
4. Leontiev D.A., Osin E.N., Dosumova S.Sh., Rzayeva F.R., Bobrov V.V. Experiences in educational activity and their connection with psychological well-being // Psychological science and education. 2018. Vol. 23. № 6. pp. 55-66.
5. Ruzhitsky I.V. Linguistic and cultural aspects of modeling linguistic personality in teaching Russian as a foreign language // Political linguistics. 2015. № 4 (54). pp. 262-268.
6. Soosaar N., Zamkova N. Interactive teaching methods and their impact on student motivation // Scientific dialogue. 2018. № 1. pp. 380-397.
7. Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication. M.: Word, 2000. 624 p.
8. Dörnyei Z., Al-Hoorie A.H. The motivational foundation of learning languages other than Global English: Theoretical issues and research directions // The modern language journal. 2017. Vol. 101. № 3. pp. 455-468.
9. Gardner R.C. Motivation and second language acquisition: The socio-educational model. NY: Peter Lang, 2010. 239 p.
10. Godwin-Jones R. Emerging technologies: Augmented reality and language learning // Language learning & technology. 2016. Vol. 20. № 3. pp. 1-9.
11. Oxford R.L. Teaching and researching language learning strategies: Self-regulation in context. NY: Routledge, 2017. 342 p.
12. Saville-Troike M., Barto K. Introducing second language acquisition. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 248 p.

13. Ushioda E. Language learning motivation, self and identity: current theoretical perspectives // Computer assisted language learning. 2011. Vol. 24. № 3. pp. 199-210.
14. Weiner B. An attributional theory of achievement motivation and emotion // Psychological review. 1985. Vol. 92. № 4. pp. 548-573.
15. Williams M., Mercer S., Ryan S. Exploring Psychology in Language Learning and Teaching. Oxford: Oxford University Press, 2015. 171 p.